

На правах рукописи

ШНАЙДЕР Светлана Владимировна

ТУТКАУЛЬСКАЯ ЛИНИЯ РАЗВИТИЯ
В МЕЗОЛИТЕ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2015

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель: – доктор исторических наук
Кривошапкин Андрей Иннокентьевич

Официальные оппоненты:

Таймагамбетов Жакен Кожаметович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, Национальный музей Республики Казахстан (г. Астана), заместитель директора по научной работе;

Леонова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, научный сотрудник отдела археологии каменного века.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН).

Защита диссертации состоится 27 октября 2015 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан «___» июня 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Мезолитические комплексы западной части Центральной Азии демонстрируют значительную технико-типологическую вариабельность, причины которой исследователи объясняли преимущественно различными вариантами их генезиса. Происхождение индустрий с геометрическими микролитами (мезолитических) связывалось с прямыми миграциями с территорий Леванта и Загроса, в то время как комплексы, где отсутствуют геометрические микролиты (эпипалеолитические), рассматривались как результат автохтонного развития региональных верхнепалеолитических индустрий [Коробкова, 1989; Ранов, 1991; Ранов, Каримова, 2005; Ranov, Davis, 1979].

В контексте изучения мезолита региона большое значение имеют новые данные, полученные в последнее десятилетие по верхнему палеолиту Западного Памиро-Тянь-Шаня. На основании изучения памятников Кызыл-Алма-2, Кульбулак, Додекатым-2 (Узбекистан) и Шугноу (Таджикистан) выделена кульбулакская верхнепалеолитическая культура, маркирующими чертами которой являются мелкопластинчатое расщепление, наличие пластинок с притупленным краем и треугольных микролитов в орудийных наборах [Колобова, 2014]. Выделение данной культуры имеет значение и для исследования комплексов последующей эпохи. Во-первых, в связи с микролитойдностью кульбулакских индустрий требуется пересмотр целого ряда региональных мезолитических комплексов. Ранее их культурно-хронологическая интерпретация, в условиях отсутствия определений абсолютного возраста, полностью основывалась на таких технико-типологических характеристиках, как микропластинчатое расщепление и присутствие в орудийном наборе геометрических микролитов и пластинок с притупленным краем, появление которых в регионе априори соотносилось с началом голоценовой эпохи и автоматически относилось к мезолиту [Исламов, 1980; Ранов, 1991]. Во-вторых, обнаружение геометрических микролитов в раннем хронологическом контексте позволяет обратиться к вопросу о значении региональных верхнепалеолитических индустрий в складывании и эволюции комплексов последующей эпохи.

Таким образом, на настоящем этапе исследований закономерно встал вопрос о детализации особенностей развития каменных индустрий в позднем плейстоцене – раннем голоцене региона. Это потребовало проведения нового всестороннего анализа материалов известных ранее памятников, прежде всего многослойной стоянки Туткаул (гор. 3 и 2а) ввиду однозначности ее стратиграфического контекста, где зафиксированы индустрии раннего и позднего этапов мезолита, и материалов памятника Оби-Киик, которые демонстрируют сочетание признаков, характерных для обоих этапов мезолита [Шнайдер, 2013].

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что результаты нового этапа изучения известных мезолитических комплексов

западной части Центральной Азии (Туткаул и Оби-Киик) противоречат общепринятой точке зрения на мезолит региона, как на явление, возникшее в результате нескольких этапов миграций. Анализ материалов памятников Туткаул и Оби-Киик приводит к переосмыслению развития финальноплейстоценовых-раннеголоценовых индустрий региона. Таким образом, на настоящий момент возникла необходимость обобщения данных по финальноплейстоценовым-раннеголоценовым комплексам региона: выделения туткаульской линии развития, определения ее характерных черт, особенностей генезиса, динамики развития и взаимодействия с другими культурными явлениями западной части Центральной Азии и сопредельных территорий.

Объектом исследования является мезолит на территории западной части Центральной Азии, **предметом исследования** – индустрии памятников Туткаул (гор. 2а и 3) и Оби-Киик.

Цель исследования состоит в обосновании и выделении туткаульской линии развития на территории западной части Центральной Азии.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- анализ и систематизация имеющихся опубликованных данных по мезолитическим комплексам региона;
- детальный технико-типологический анализ с применением атрибутивного подхода опорных мезолитических каменных индустрий Западной части Центральной Азии (Туткаул, Оби-Киик);
- выявление критериев выделения туткаульской линии развития и ее этапов;
- сравнительный анализ комплексов туткаульской линии развития с верхнепалеолитическими и синхронными индустриями западной части Центральной Азии и эпипалеолитическими комплексами Леванта и Загроса для определения специфики генезиса и выявления тенденций развития.

Территориальные рамки исследования ограничены западной частью Центральной Азии. Ее основными орографическими единицами являются Восточный Прикаспий, Туркестанская низменность, Гиссаро-Алайская система, Афгано-Таджикская депрессия и Памир [Гвоздецкий, Михайлов, 1978].

Хронологические рамки работы определяются от времени возникновения на территории западной части Центральной Азии ранних мезолитических индустрий до появления ранних неолитических комплексов.

В условиях отсутствия абсолютных датировок нижняя граница определяется на основании сравнительного анализа комплексов раннего этапа туткаульской линии с наиболее схожими в технико-типологическом отношении среднеэпипалеолитическими культурами Леванта и Загроса – 15 тыс. л.н.¹

---

¹ Здесь и далее в работе приведены некалиброванные значения.

В качестве верхней хронологической границы предлагается рассматривать известную дату для ранней стадии гиссарской неолитической культуры $8\ 020 \pm 170$ л.н. (ЛЕ-772) (гор. 2 памятника Туткаул) [Коробкова, 1989, с. 165].

Методика исследования. В диссертационной работе использовались общенаучные методы (описание, обобщение, типологизация, классификация, конкретный, атрибутивный и логический анализы, синтез, сравнение, моделирование, реконструкция, корреляция) и частнонаучные методы, применяющиеся в исторических науках (сравнительно-исторический, историко-генетический методы, конкретно-научный принцип историзма, метод критики источника, метод периодизации исторического процесса, проблемно-хронологический метод). К конкретно-проблемным методам относятся методы описательной статистики (составление баз данных по археологическим коллекциям изучаемого периода), типологический и технологический методы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В результате изучения комплексов Туткаула (гор. 2а, 3) и Оби-Киика с помощью технико-типологического анализа с применением атрибутивного подхода установлено, что изученные комплексы относятся к одной линии развития, названной по опорному памятнику – туткаульской.

2. На основании определения специфики технико-типологических характеристик комплексов, а также анализа их стратиграфического положения выделено три этапа в туткаульской линии развития.

3. На основе сравнительного анализа установлено, что одним из источников становления туткаульской линии развития являются комплексы позднего этапа культулакской верхнепалеолитической культуры.

4. Корреляции с наиболее изученными комплексами Леванта и Загроса позволили выделить совокупность сходных черт каменного инвентаря между средне- и позднеэпипалеолитическими индустриями Леванта, Загроса и материалами Туткаула (гор. 2а и 3) и Оби-Киика, что дает основание говорить о наличии неоднократных культурных взаимодействий между ними.

5. Проведенный анализ репрезентативных финальноплейстоценовых-раннеголоценовых индустрий западной части Центральной Азии позволяет верифицировать существование трех линий развития – туткаульской, триалетской² и эпипалеолитической, каждая из которых характеризуется специфичным набором каменного инвентаря.

Научная новизна. На основе введения в полном объеме в научный оборот статистических данных по опорным памятникам западной части Центральной Азии (Туткаул (гор. 3 и 2а) и Оби-Киик), а также в результате широких сравнений изученных материалов с ключевыми комплексами региона и с наиболее изученными индустриями Леванта и Загроса

---

² Здесь и далее в работе под триалетской линией развития понимается триалетская мезолитическая линия развития

предложена новая картина происхождения и развития данных индустрий. Впервые предлагается рассматривать их развитие в рамках туткаульской линии, где выделяется три генетически связанных между собой этапа. Основными характеристиками туткаульской линии развития являются мелкопластинчатое расщепление и доминирование в орудийных наборах геометрических микролитов, форма которых с течением времени изменяется в определенной последовательности (от прямоугольников к сегментам). Впервые предлагается и обосновывается гипотеза происхождения туткаульской линии развития от кульбулакской верхнепалеолитической культуры с неоднократными эпизодами культурных взаимодействий с комплексами Леванта и Загроса.

Источниковая база диссертации. Основу работы составили материалы мезолитических коллекций памятников Туткаул (3 681 экз.) и Оби-Киик (309 экз.). В работе также использовались представительные части коллекций стоянок Дарай-Шур (1 100 экз.), Истыкская пещера (гор. 3, 4) (250 экз.), Обишир-5 (1 200 экз.), Додекатым-2 (302 экз.).

При работе над диссертацией привлекались архивные данные (полевая документация, каталожные книги, полевые дневники и личные записи В.А. Ранова), хранящиеся в фондах ИИА им. А. Дониша АН РТ. При написании обобщающего раздела диссертационной работы привлекалась литература по финальноплейстоценовым-раннеголоценовым комплексам западной части Центральной Азии и сопредельных территорий в виде монографических изданий, публикаций в научных журналах и сборниках, тезисов докладов на конференциях. Важным источником при работе являлись результаты петрографического анализа, проведенного канд. геол.-минер. наук Н.А. Кулик.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в подготовке обобщающих трудов, посвященных древнейшей истории Центральной Азии, и в учебном процессе при подготовке курсов лекций и семинаров по археологии.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в докладах на заседаниях отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии СО РАН (2014, 2015 гг.). Также они были озвучены на Международной конференции «Итоги и задачи исследования каменного века Средней Азии и сопредельных территорий» в г. Ташкенте (2012 г.), Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» в г. Новосибирске (2010–2014 гг.), Региональной (Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых в г. Иркутске (2010 г.), г. Красноярске (2011, 2014 гг.), г. Новосибирске (2012 г.), Международной конференции молодых ученых «Новые материалы и методы археологического исследования» в г. Москве (2013, 2015 гг.), Международной научно-исследовательской конференции в честь 60-летия Ж.К. Таймагамбетова в г. Алма-Ате (2013 г.), Всероссийском археологическом съезде в г. Казани (2014 г.). Результаты исследования были

также положены в основу публичных лекций, прочитанных в г. Варшаве (2014 г.) и г. Новосибирске (2015 г.).

Основные положения и выводы диссертации изложены в 31 научной работе на русском языке, в том числе в шести статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и двух приложений, состоящих из иллюстраций и таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы основные методологические принципы исследования, приведено толкование основных терминов. Также во введении проведен краткий обзор дискуссионных моментов, связанных с культурным членением финальноплейстоценовых-раннеголоценовых комплексов западной части Центральной Азии. Исходя из того, что, на настоящий момент в регионе наблюдается недостаточный уровень изученности индустрий рубежа плейстоцен-голоцена, что выражается практически в полном отсутствии абсолютных определений возраста и стратиграфически достоверных комплексов в исследовании предлагается использовать понятие «линия развития», которое является иерархически на порядок выше понятия «археологическая культура» [Деревянко, Маркин, Васильев, 1994]. В данном сочинении под *линией развития* понимается общность ряда близких археологических комплексов, в индустриях которых фиксируются изменения на уровне первичного расщепления и орудийного набора, свидетельствующие о поступательном развитии в рамках одной траектории.

Первая глава «Характеристика мезолитических памятников западной части Центральной Азии» представляет собой историографический обзор, в котором выделены основные этапы истории изучения финальноплейстоценовых-раннеголоценовых памятников западной части Центральной Азии.

1.1. История изучения мезолитических памятников региона. В данном разделе освещается история изучения мезолита региона с выделением этапности, обусловленной интенсивностью обнаружения памятников, проведения археологических раскопок и сменой подходов к интерпретации материала. *Этап 1. 1939–1954 гг.* Обнаружение мезолитических памятников. В это время были открыты такие памятники, как Джебел, Дам-Дам-Чешме, Дам-Дам-Чешме-2, Кайлю, пащера Мачай, Катта-Курган, Оби-Киик и Чиль-Чор-Чашма. *Этап 2. 1955–1990 гг.* *Масштабные археологические исследования.* Открытие и исследование памятников каменного века в этот период связано, в основном, с увеличением интенсивности рекогносцировочной деятельности из-за

проводившегося масштабного ирригационного строительства в республиках Средней Азии. В эти же годы проводились и первые полномасштабные стационарные исследования ключевых мезолитических памятников региона – Дам-Дам-Чешме-2, Обишир I, Обишир V, Мачай, Туткаул, Ошхона, Истыкская пещера.

1.2. Культурно-хронологическая классификация мезолитических памятников западной части Центральной Азии Начало изучения мезолита западной части Центральной Азии связано с именем А.П. Окладникова. В 1930–1950-х гг. ученый заложил генеральные направления в интерпретации каменных индустрий региона, предложив подразделить их на две технологические линии и поставив вопрос об употреблении терминов «мезолит» и «эпипалеолит» для их разграничения [Окладников, 1966а]. Для мезолитических памятников (Джебел, Дам-Дам-Чашма, Дам-Дам-Чашма-2, Чиль-Чор-Чашма) характерно использование микропластинчатой технологии первичного расщепления, а в орудийном наборе – доминирование геометрических микролитов. Для эпипалеолитических (Ош-Хона, Каратумшук, Куй-Бульён) характерно преобладание призматических нуклеусов, чопперов, а в орудийном наборе – доминирование скребков на отщепах.

Построения А.П. Окладникова позднее были дополнены В.А. Рановым [Ranov, Davis, 1979]. Эпипалеолит, согласно гипотезе В.А. Ранова, подразделяется на маркансуйскую (Ошхона, Каратумшук) и бешкентскую (Бешкентские стоянки) культуры. Мезолит региона на основе географического положения памятников ученый подразделял на два варианта: мезолит Восточного Туркменистана (Дам-Дам-Чешме-1, 2, Джебел) и мезолит Южного Таджикистана (Туткаул, Дарай-Шур, Оби-Киик, Чиль-Чор-Чашма).

Г.Ф. Коробкова все комплексы региона, заключенные в хронологические рамки 11–6 тыс. л.н., предлагает называть мезолитом, а варибельность внутри него объяснять в контексте сосуществования различных культур / групп памятников / комплексов, при этом определений этим понятиям исследователь не приводит. На территории Восточного Прикаспия Г.Ф. Коробкова выделяет две группы памятников – восточноприкаспийскую зарзийского типа и прибалханскую. На территории Южного Таджикистана она выделяет вахшскую и туткаульскую культуры и два комплекса – обикиикский и шугноуский [Коробкова, 1989]. Различия между ними прослеживаются на основе типологических и композиционных характеристик орудийного набора.

В 2002 г. по мезолитическим и неолитическим материалам западной части Центральной Азии была защищена диссертация Ф. Брюне. К мезолиту в ней предлагается относить финальноплейстоценовые-раннеголоценовые индустрии, для которых характерно широкое распространение орудий геометрической формы и микропластинчатого расщепления. На основе географической приуроченности памятников Ф. Брюне предлагает выделять несколько культурных образований в мезолите региона: восточные

предкаспийские комплексы (Дам-Дам-Чешме-1, 2, Джебел), комплексы плато Устюрт, комплексы Ферганской долины и Восточного Казахстана (Обишир-1, 5) комплексы Южного и Восточного Таджикистана (Туткаул, Ош-Хона, Бешкентские стоянки), комплексы Аму-Дарьинского региона [Brunet, 2002].

Таким образом, в интерпретации финальноплейстоценовых-раннеголоценовых материалов западной части Центральной Азии до сих пор ряд вопросов остается открытым. Во-первых, это разработка единого терминологического аппарата. Во-вторых, это выяснение характера взаимодействия между эпипалеолитическими и мезолитическими индустриями, которые, по мнению исследователей, существовали синхронно. В-третьих, выяснение вопросов генезиса финальноплейстоценовых-раннеголоценовых комплексов региона.

Во второй главе «Памятник Туткаул» изложены характеристики мезолитических индустрий опорного многослойного памятника западной части Центральной Азии – стоянки Туткаул.

2.1. Местонахождение и история изучения памятника Туткаул.

Памятник Туткаул располагался в южном Таджикистане в 70 км на юго-восток г. Душанбе в местности Дашти-Мазар у входа р. Вахш в Пулисангинское ущелье.

Стоянка была обнаружена экспедицией, возглавляемой А.П. Окладниковым, в 1956 г. при проведении археологической разведки затопливаемых территорий Нурекского водохранилища [Окладников, 1959]. Раскопки памятника проводились в рамках спасательных археологических работ в 1963, 1965–1969 гг. под руководством В.А. Ранова [Ранов, Юсупов, 1970].

2.2. Стратиграфия памятника Туткаул. В.А. Рановым на памятнике было выделено шесть литологических слоев (А–Е), которые содержали четыре культуросодержащих горизонта, два верхних слоя (2 и 1) были отнесены им к гиссарской неолитической культуре, два нижних горизонта (3 и 2а) – к мезолиту. Важно отметить, что между мезолитическими горизонтами была выявлена стерильная прослойка мощностью в 2,5 м.

2.3. Техничко-типологическая характеристика каменной индустрии гор. 3 памятника Туткаул. Коллекция каменных артефактов насчитывает 874 экз., из них отходы производства составляют 440 экз. (50 %). Проведенный в.н.с. ИАЭТ СО РАН, канд. геол.-минер. наук Н.А. Кулик петрографический анализ показал, что подавляющую часть коллекции (96 %) составляют изделия из высококремнистых пород – кремня и халцедона, 2 % – изделия из эффузивных пород и 2 % – из песчаника. Важно отметить, что, судя по геологическим картам, ближайшие выходы кремневого сырья есть в карбоновых отложениях севернее г. Душанбе, примерно в 85 км от стоянки [Геологическая карта..., 1966].

В индустрии гор. 3 Туткаула выделено два морфологически выраженных ядрища – кареноидный нуклеус для пластинок и микропластин и конвергентный нуклеус для микропластин. Технических сколов насчитывается 11 экз., среди них представлены «таблетки», (4 экз.), краевые

сколы (3 экз.), сколы подправки дуги скалывания (3 экз.) и скол латеральной подправки кареноидного ядрища. Индустрия сколов представлена отщепами – 121 экз., пластинами – 53 экз., пластинками – 182 экз. и микропластинами – 65 экз.

Орудийный набор насчитывает 130 экземпляров.

Основную часть орудийной коллекции составляют геометрические микролиты (38 экз.), среди которых выделяются прямоугольники (32 экз.), сегменты (5 экз.) и треугольник. Также были выделены пластинки (10 экз.) и микропластины (5 экз.) с притупленным краем. Выразительную группу в орудийном наборе составляют пластины с альтернативной ретушью (5 экз.). В индустрии широко представлены скребки (21 экз.), среди которых выделяются микроскребки (14 экз.), боковые скребки (2 экз.), скребки с широким выпуклым лезвием (5 экз.). Кроме этого в коллекции выделены проколки (5 экз.), один экземпляр шиповидного орудия и выемчатое изделие.

Типологически менее значимые изделия представлены пластинами с ретушью (11 экз.), пластинками с ретушью (7 экз.) и отщепами с ретушью (4 экз.). Также в орудийной коллекции выделены сколы с ретушью утилизации (13 экз.) и фрагменты орудий (9 экз.), типологическое определение которых провести затруднительно.

2.4. Техничко-типологическая характеристика каменной индустрии горизонта 2а памятника Туткаул. Коллекция гор. 2а насчитывает 2 807 экз., ее бóльшую часть составляют отходы производства – 1 266 экз. (45 %).

Для комплекса гор. 2а был проведен петрографический анализ, который показал, что в коллекции доминируют изделия из эффузивных пород (54 %), кремня и халцедона (43,9 %) при незначительном использовании песчаника (2 %) и кварца (0,1 %) (личное сообщение канд. геол.-минер. наук Н.А. Кулик). Важно отметить, что источник эффузивных пород находится в непосредственной близости от стоянки – в виде гальки, принесенной р. Вахш с верховьев, в частности, с хребта Петра 1 [Филимонова, 2007]. Согласно полевым исследованиям Т.Г. Филимоновой, основным источником кремневых пород являлись выходы по берегам р. Вахш пластов известняка с трещиноватым непрозрачным серым кремнем в виде небольших желваков. Более высокого качества кремнёвое сырьё, по мнению того же автора, приносилось с р. Аму-Дарья.

Нуклевидных изделий в комплексе насчитывается 72 экз., из них обломков выделено 8 экз. Нуклеусы в коллекции представлены 64 экз., из них 7 экз. определяются как истощенные, что не позволяет произвести их типологического определения. Типологически определимые ядрища (57 экз.) выполнены в рамках плоскостного, торцового и объемного принципов расщепления.

Нуклеусы плоскостного принципа расщепления представлены 28 экз. Типологически выделяются следующие их категории: радиальные (2 экз.), дисковидный, продольные (7 экз.), поперечные (8 экз.), бипродольные (2 экз.), бипоперечный, ортогональные (4 экз.), перекрестные (3 экз.).

Торцовый принцип расщепления представлен торцовыми продольными нуклеусами для пластинок (6 экз.) и торцовыми бипродольными нуклеусами для пластинок (5 экз.).

Нуклеусы объемного принципа расщепления представлены подцилиндрическими нуклеусами для пластин (2 экз.), подконусовидными нуклеусами для микропластин (10 экз.) и цилиндрическими ядрищами для микропластин (7 экз.).

Технических сколов в коллекции выделено 78 экз., среди них представлены сколы подправки фронта расщепления (24 экз.), краевые снятия (15 экз.), «таблетки» (13 экз.), реберчатые (7 экз.) и полуреберчатые (9 экз.) пластины. Также в индустрии имеются сколы подправки терминальной части нуклеусов (7 экз.), сколы латеральной подправки (2 экз.) и занывающий скол. Большая часть сколов в индустрии представлена отщепами – 835 экз., пластинчатых заготовок насчитывается 550 экз. (из них пластин – 322 экз., пластинок – 197 экз., микропластин – 31 экз.).

Орудийный набор насчитывает 264 экз.

Наиболее многочисленной категорией орудийной коллекции являются геометрические микролиты (46 экз.): сегменты (43 экз.) и треугольники (3 экз.). К категории негеометрических микролитов отнесены пластинка с притупленным краем и узкое микроострие с тронкированным основанием. Значительная часть орудийного набора представлена остриями туткаульского типа (45 экз.). В комплексе также выделены остроконечные пластины с ретушью притупления (6 экз.), пластины с притупленным краем (2 экз.), пластины с притупленными продольными краями (6 экз.). В коллекции широко представлены скребки (30 экз.), среди которых выделяются концевые скребки с широким выпуклым лезвием (16 экз.), с узким выпуклым лезвием (4 экз.), с прямым лезвием (4 экз.), скребки с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра (2 экз.), скребки высокой формы (4 экз.). Также в коллекции выделены скребла (4 экз.). В орудийном наборе значительно представлены выемчатые (17 экз.), шиповидные (13 экз.) и долотовидные изделия (10 экз.), а также стамески (2 экз.). Кроме этого в коллекции были определены пластины (6 экз.), пластинки (5 экз.), микропластины (3 экз.) и отщепы (22 экз.) с ретушью. В комплексе представлены сколы с ретушью утилизации, среди них выделяются пластинка, микропластины (2 экз.) и отщепы (7 экз.), также присутствуют фрагменты орудий (34 экз.), типологическое определение которых затруднительно.

Третья глава «Памятник Оби-Киик» посвящена изложению и анализу данных, полученных при изучении памятника Оби-Киик.

3.1. Местонахождение и история изучения памятника Оби-Киик.

Памятник Оби-Киик располагается в 50 км южнее г. Душанбе (Таджикистан) в устье ущелья Дагана перед его выходом в Обикиикскую долину (урочище Дашти-Киик). Стоянка была обнаружена А.П. Окладниковым в 1948 г. и повторно исследовалась им же в 1953 г. Планомерные археологические раскопки проводились на памятнике в 1964 г. под руководством В.А. Ранова [1980].

3.2. Стратиграфия памятника Оби-Киик. На памятнике В.А. Рановым выделено два литологических слоя, археологический материал приурочен к верхней части первого слоя и залегает в переотложенном состоянии. Тем не менее, основываясь на сохранившихся описаниях характера залегания артефактов в слое и имеющихся в коллекции склейках, можно уверенно утверждать, что представленный на данном памятнике археологический материал принадлежит одному комплексу.

3.3. Техничко-типологическая характеристика каменной индустрии памятника Оби-Киик. В коллекции каменных артефактов памятника Оби-Киик насчитывается 309 экз., из общего количества отходы производства составляют 22 % (69 экз.). Для коллекции проведен петрографический анализ канд. геол.-минер. наук Н.А. Кулик, который показал, что все изделия изготовлены из кремня. Согласно анализу геологических литературных источников, ближайшие выходы данного типа сырья находятся в 65 км от стоянки [Геологическая карта..., 1966].

Нуклевидные изделия (14 экз.) представлены обломками (7 экз.), типологически выраженные нуклеусы (4 экз.) выполнены в рамках объемного и торцового принципов расщепления. Также в коллекции присутствуют фрагменты торцового и кареноидного нуклеусов и заготовка кареноидного ядрища. Торцовый принцип расщепления представлен одноплощадочными нуклеусами для пластинок (2 экз.), объемный принцип расщепления – кареноидными одноплощадочными бифронтальным (1 экз.) и монофронтальным (1 экз.) нуклеусами для пластинок. Технических сколов насчитывается 6 экз., среди которых определены сколы латеральной подправки (2 экз.) и скол-«полутаблетка», полученные с кареноидных нуклеусов. Кроме этого были выделены сколы удаления ошибок на фронте расщепления и краевой скол. Большая часть сколов в индустрии представлена отщепами – 145 экз. Пластинчатых сколов в коллекции насчитывается 75 экз., из них пластин – 20 экз., пластинок – 55 экз.

Орудийный набор индустрии насчитывает 75 экз. Основную часть орудийной коллекции составляют сегменты (14 экз.). К категории негеометрических микролитов были отнесены пластинки с притупленным краем (7 экз.), остроконечные пластинки с притупленным краем (4 экз.). В коллекции также выделены пластины с альтернативной ретушью (3 экз.). Единственным экземпляром представлена пластина с притупленным краем. Также в коллекции содержатся концевые скребки (3 экз.), выемчатые (12 экз.), шиповидные изделия (3 экз.), двулезвийное долотовидное орудие и угловой монофасеточный резец. Сколы с ретушью представлены пластинами (3 экз.), пластинкой и отщепами (11 экз.), сколы с ретушью утилизации – пластинами (4 экз.) и пластинками (4 экз.). Также в коллекции выделено три фрагмента орудий, типологическое определение которых затруднительно.

Глава 4. Генезис и этапы туткаульской линии развития.

4.1. Корреляция мезолитических индустрий памятников Туткаул и Оби-Киик. До настоящего времени материалы памятников Туткаул (гор. 2а, 3) и Оби-Киик сопоставлялись исключительно на типологическом уровне

[Коробкова, 1989; Ранов, Каримова, 2005]. Проведенный в данной работе детальный технико-типологический анализ с применением атрибутивного подхода каменных индустрий памятников Туткаул (гор. 2а, 3) и Оби-Киик позволил значительно расширить перечень их характеристик.

В целом, говоря об общих характеристиках каменного производства в изученных комплексах стоянки Туткаул, можно отметить следующее:

- использование при производстве мелкопластинчатых заготовок кремневого сырья;

- преимущественная утилизация одноплощадочных ядрищ для производства пластинок и микропластин с прямым профилем;

- наличие в орудийных наборах сегментов, концевых скребков и пластинок с притупленным краем. При этом важно отметить, что в индустрии гор. 3 сегменты представлены лишь единичными экземплярами, а в гор. 2а они выступают одним из основных типов орудий. Пластинки с притупленным краем, напротив, являются одним из основных типов орудийной коллекции гор. 3, в то время как в гор. 2а выделено всего одно подобное изделие.

Что касается различий, зафиксированных для данных комплексов, то отличия индустрии гор. 2а от гор. 3 следующие:

- использование более широкой сырьевой базы;

- целенаправленное производство отщепов;

- использование приемов некраевого скалывания при получении пластин;

- отсутствие кареноидного расщепления для получения мелкопластинчатых сколов;

- использование бипродольного расщепления для получения пластинок и микропластин;

- различный орудийный состав. В гор. 2а выделены такие орудийные формы, как острия туткаульского типа, остроконечные пластины, пластины с притупленным краем, скребла, а также выемчатые, долотовидные изделия, которые не представлены в гор. 3. И, напротив, в гор. 2а отсутствуют пластины с дорсальной перекрестной ретушью и пластины с альтернативной ретушью, которые имеются в гор. 3.

В результате проведенного анализа установлено, что мезолитические горизонты памятника Туткаул демонстрируют как значительное количество общих, так и множество различающихся характеристик. Стратиграфическое положение культурных горизонтов свидетельствует об определенном временном разрыве между двумя комплексами, что, на наш взгляд, более обоснованно объясняет различия в каменном инвентаре, нежели их разнокультурная интерпретация.

Характерные черты как для гор. 3, так и для гор. 2а Туткаула демонстрируют материалы памятника Оби-Киик. При проведении корреляций материалов Оби-Киик с индустрией гор. 3 выделяются следующие общие характеристики:

- использование схожих типов сырья;
- отсутствие стратегий расщепления, направленных на получение отщепов;
- схожие стратегии получения пластин;
- схожие стратегии получения мелкопластинчатых заготовок, при этом отмечается значительная доля кареноидного расщепления;
- специфические типы орудий – сегменты, пластинки с притупленным краем, пластины с альтернативной ретушью. Отметим, что заготовки и вторичная обработка изделий имеют схожие морфологические характеристики, в том числе близкие метрические параметры.

При корреляции комплексов Оби-Киика и гор. 2а Туткаула обнаруживаются следующие общие характеристики:

- доминирование в орудийном наборе сегментов. Метрические параметры заготовок и характер вторичной обработки кремневых сегментов Оби-Киика и значительной доли кремневых сегментов Туткаула 2а схожи. Также в обоих комплексах фиксируется тенденция применения двусторонней ретуши для оформления сегментов с наибольшей толщиной (от 4 мм);
- значительное количество выемчатых орудий. Выемчатые изделия обоих комплексов в большей степени оформлялись на пластинах дорсальной чешуйчатой субпараллельной постоянной сильномодифицирующей рабочий край ретушью.

Отсутствие четкой стратиграфической привязки и абсолютных датировок для индустрии Оби-Киика затрудняет однозначное определение ее позиции относительно мезолитических комплексов Туткаула. Тем не менее, на основе детального изучения технико-типологических параметров комплекса Оби-Киика можно предположить, что и хронологически, и технологически он занимает переходное положение между индустриями гор. 3 и гор. 2а Туткаула.

4.2. Корреляция мезолитических комплексов Туткаула и Оби-Киика с синхронными индустриями западной части Центральной Азии.

Туткаульская линия развития. В результате проведенных корреляций было установлено, что материалы Чиль-Чор-Чашмы и серии подъемных комплексов Северного Афганистана (Задан 2 (№ 334), Задан 3, Задан 6, пункты 424а, 424б) демонстрируют близкие характеристики с индустрией гор. 3 памятника Туткаул. Сходства проявляются, в первую очередь, в аналогичных по типологическим и метрическим показателям микроскребок и геометрических микролитов в виде прямоугольников, сегментов и треугольников. С материалами гор. 2а коррелируются материалы памятников Дарай-Шур и Истыкская пещера (гор. 3–4), где представлены схожие стратегии расщепления и схожий орудийный набор, в первую очередь это сегменты и острия туткаульского типа. Из-за предварительного характера публикаций четко скоррелировать материалы таких местонахождений Северного Афганистана, как Задан 7, Танага 5, Ничка 5, не удалось,

высказано предположение, что они могут соотноситься с материалами Оби-Киика и гор. 2а Туткаула.

В целом для индустрий туткаульской линии развития характерно:

- использование приносного кремневого и местного эффузивного сырья;
- получение пластинок с изогнутым и закрученным профилем в рамках кареноидного расщепления и прямопрофильных – с одноплащадочных объемных ядрищ с невыпуклым в профиль фронтом расщепления;

- в орудийном наборе доминируют геометрические микролиты в виде прямоугольников и сегментов (длина до 45 мм). Кроме этого отмечается наличие пластинок с притупленным краем, пластин с альтернативной ретушью, проколов, выемчатых изделий, концевых скребков.

Эпипалеолитическая линия развития. В результате проведенного анализа с материалами ключевых памятников эпипалеолитической линии развития (Ошхона, Истыкская пещера, Шугноу (слой 0), Обишир-1, 5, Мачай), которая выделялась В.А. Рановым [1988], было установлено, что данные комплексы, кроме отсутствия геометрических микролитов, объединяют такие признаки, как:

- развитое микропластинчатое расщепление с клиновидных, призматических и карандашевидных ядрищ;

- доминирование в орудийном наборе микропластин с вентральной ретушью и концевых скребков различных модификаций;

- присутствие единичных экземпляров костяного инвентаря.

Изучение стратиграфической последовательности Истыкской пещеры показало, что позднемезолитические горизонты залегают под эпипалеолитическими [Ранов, Худжагелдиев, 2005]. Также на основе имеющихся определений абсолютного возраста материалы эпипалеолитических комплексов укладываются в рамки от 10,5 и до 7,3 тыс. л.н. При этом для неолитического горизонта памятника Туткаул имеется датировка в $8\ 020 \pm 170$ л.н. (JE-772) [Коробкова, 1989], указывающая на то, что эпипалеолит частично синхронен и неолиту. В соответствии с этим высказываются определенные сомнения об их трактовке как о синхронных индустриях. На настоящем этапе исследований можно предположить, что фиксируемые различия в технико-типологических характеристиках объясняются не столько разным генезисом комплексов, сколько их хронологической асинхронностью.

Триалетская линия развития. Мезолитические материалы Восточного Прикаспия рассматриваются в совокупности с одновременными комплексами верховьев р. Тигра и Евфрата (Халлан Чеми), Южного (Али-Тепе, Белт, Хоту) и Западного (Эдзани) Прикаспия и относятся к кругу триалетских индустрий (тождественно понятию «линия развития» (личное сообщение, S.K. Kozłowski, 2014)). По мнению С.К. Козловского, эти индустрии существовали на территории Прикаспия в хронологических пределах 12,5–8 тыс. л.н. [Kozłowski, 1996; Brunet, 2002]. На настоящий

момент можно выделить следующие характерные черты мезолита Восточного Прикаспия:

- использование местного кремневого сырья [Окладников, 1956];
- первичное расщепление представлено цилиндрическими и конусовидными нуклеусами, направленными на получение пластинок и микропластин;
- в орудийном наборе присутствуют крупные геометрические микролиты (длина от 20 до 60 мм). Кроме этого имеются пластины с перекрестной ретушью, проколки, выемчатые изделия, концевые скребки на отщепах.

Мезолитические комплексы Восточного Прикаспия практически по всем характеристикам отличаются от Туткаула (гор. 2а, 3) и Оби-Киика. Памятники приурочены к различным природно-климатическим зонам. Индустрии демонстрируют использование различных сырьевых стратегий, стратегий первичного расщепления, а также различный орудийный состав. Исходя из этого, закономерно предположить, что индустрии Восточного Прикаспия развивались в рамках триалетской линии развития, вероятно, синхронно комплексам Туткаула и Оби-Киика.

4.3. Корреляции мезолитических комплексов Туткаула и Оби-Киика с эпипалеолитическими индустриями Леванта и Загроса.

При проведении широких географических корреляций особое внимание было уделено эпипалеолитическим индустриям Леванта и Загроса. Выбор этих территорий не случаен и обусловлен, тем, что ранее при построении культурно-хронологических схем исследователи апеллировали к материалам этих комплексов [Коробкова, 1989; Окладников 1966; Ранов, 1991; Филимонова, 2007]. Помимо этого, на данном этапе исследований для более ранних эпох развития каменного века прослеживаются свидетельства многократных разнонаправленных взаимодействий носителей индустрий западной части Центральной Азии, Загроса и Леванта [Колобова, 2014; Кривошапкин, 2012].

Эпипалеолит Леванта. Хронологически эпипалеолит Леванта относится к периоду 21–9,5 тыс. л.н. [Belfer-Cohen, Goring-Morris, 2013] и подразделяется на ранний, средний и поздний.

В раннем эпипалеолите Леванта (21–15,5 тыс. л.н.) выделяются небекийская (Nebekian), масраканская (Masraqa), кебаранская (Kebaran), низзананская (Nizzanan) культуры. Основной характеристикой этих комплексов являются пластинки с ретушью очтата, тронкированные пластинки и микроострия. В этот период отмечается появление микрорезцовой техники и треугольных микролитов [McDonald, 2013].

В период среднего эпипалеолита (15,5–12,6 тыс. л.н.) выделяются такие культуры, как геометрический кебаран (Geometric Kebaran), мушабиан (Mushabian), рамониан (Ramonian). Для геометрического кебарана характерна высокая доля (> 50 %) трапеций-прямоугольников, в орудийных наборах памятников, отмечается также наличие пластинок с притупленным краем, сегментов и неравносторонних треугольников [Belfer-Cohen, Goring-Morris,

2013]. Яркими маркерами мушабиана являются острия ла-мулла (La-Mouillah point, пластинки с притупленным краем, поперечно фрагментированные под острым углом посредством микрорезцовой техники), дугообразные в плане пластинки с притупленным краем и неравносторонние треугольники. В комплексах рамониана распространены рамонийские острия (Ramon point, вариант острий ла-мулла, отличающийся тронкированной резцовой кромкой). Поздняя стадия данной культуры считается переходной от среднего к позднему эппалеолиту, в орудийном наборе данных комплексов возрастает доля сегментов [Vardi, Yegorov, 2013].

Поздний эппалеолит (12,6–9,5 тыс. л.н.) характеризуется повсеместным распространением сегментов, прежде всего, в рамках натуфийской культуры (Natufian). Первичное расщепление на данном этапе отличается упрощенностью по сравнению с предыдущими этапами эппалеолита [Belfer-Cohen, Goring-Morris, 2002].

Эппалеолит Загроса. На основе стратиграфической последовательности культуросодержащих слоев стоянки Варвази было выделено четыре хронологических этапа зарзийской культуры от нижних слоев L–O к верхним слоям A–D. Индустрии нижних слоев предположительно имеют возраст около 20–22 тыс. л.н. [Smith, 1986; Olszewski, 2012], в орудийных наборах данных слоев доминируют пластинки дюфур. В средней части разреза преобладают геометрические микролиты в виде неравносторонних треугольников, негеометрические микролиты представлены в форме различных острий, пластинок дюфур, пластинок с притупленным краем. В верхних слоях выделяется значительное количество негеометрических микролитов в форме острий различной морфологии, дугообразных в плане пластинок с притупленным краем и тронкированных пластинок; основным типом геометрических микролитов становятся прямоугольники при незначительном присутствии сегментов. Для зарзийских памятников было получено всего несколько абсолютных дат, маркирующих поздний этап развития культуры: первоначально для развитых этапов зарзийской культуры указывался интервал от 14 350 до 10 590 л.н. на основании датирования образцов из Палегавры и Шанидара [Olszewski, 1993; 2012; Wahida, 1999]. Д. Ольшевски отмечает, что в рамках зарзийской культуры нет комплексов с доминированием сегментов, однако их наличие зафиксировано в более поздних индустриях (Зави Шеми Шанидар, Шанидар пещера B1), синхронных ранненатуфийским комплексам [Olszewski, 2012].

При проведении корреляций эппалеолитических комплексов Леванта и Загроса с материалами западной части Центральной Азии фиксируются многочисленные общие черты. В каждом рассматриваемом нами регионе выявляются процессы ранней геометризации: на территории западной части Центральной Азии более 23 тыс. л.н. (некалиброванные значения) на памятнике Додекатым-2 [Колобова, 2014], в Леванте ок. 23 тыс. л.н. (калиброванные значения) на Охало-2 [Yaroshevich, Nadel, Tsatskin, 2013] и предположительно ок. 22 тыс. л.н. в Загросе на Варвази [Smith, 1986]. Значительная степень типологического сходства, проявляемая данными

комплексами, позволила сделать вывод о едином тренде развития сравниваемых ансамблей [Колобова, 2014].

В среднеэпипалеолитических комплексах Леванта / Загроса и в материалах гор. 3 памятника Туткаул получают широкое распространение геометрические микролиты в виде низких прямоугольников, также отмечается наличие сегментов, треугольников и пластинок с притупленным краем.

Материалы памятника Оби-Киик находят аналогии с индустриями, отнесенными к поздней стадии рамониана, которая занимает переходное положение между геометрическим кебараном и натуфианом. На сходства между индустриями указывают такие элементы, как кареноидные нуклеусы, сегменты и острия на пластинках с притупленным краем.

При сравнении позднеэпипалеолитических индустрий Леванта и Загроса с индустрией гор. 2а Туткаула также фиксируются многочисленные общие тенденции: «упрощение» первичного расщепления по сравнению с более ранними этапами [Belfer-Cohen, Goring-Morris, 2002], доминирование в орудийном наборе геометрических микролитов в виде сегментов. Кроме этого, в комплексах позднего этапа туткаульской линии развития выделяется представительная серия острий туткаульского типа. По своему морфологическому облику они близки дугообразным в плане пластинкам с притупленным краем, широко распространенным в культурах эпипалеолита Леванта и Загроса, но характеризуются большими размерами.

На основании проведенных корреляций можно констатировать, что развитие мезолитических комплексов Туткаула (гор. 2а и 3) и Оби-Киика шло в едином тренде с эпипалеолитическими комплексами Леванта и Загроса. Наиболее ярким доказательством схожих тенденций развития выступает появление и распространение определенных видов геометрических микролитов. На территории западной части Центральной Азии, Загроса и Леванта на протяжении длительного периода они появлялись в одной и той же последовательности: неравносторонние треугольники / прямоугольники / сегменты. В этом контексте следует сказать и о том, что проведение корреляций с комплексами Леванта и Загроса подтвердило гипотезу о переходном положении Оби-Киика относительно комплексов гор. 3 и 2а Туткаула.

4.4. Генезис туткаульской линии развития. В настоящей работе предлагается новая гипотеза формирования мезолита западной части Центральной Азии в свете получения новых данных по верхнему палеолиту региона и выделения кульбулакской культуры [Колобова, 2014], в развитии которой выделяется три этапа: ранний, развитый и заключительный. При выяснении истоков формирования мезолита региона наибольший интерес вызывает заключительный этап, представленный материалами памятника Додекатым-2 (слои 2–4). При проведении сопоставительного анализа комплексов заключительной стадии кульбулакской культуры и материалов Туткаула (гор. 3) и Оби-Киика фиксируются общие характеристики на технико-типологическом уровне. Первичное расщепление индустрий было

направлено на получение прямопрофильных пластинок и микропластин в рамках однонаправленного скалывания и заготовок с изогнутым и закрученным профилем в рамках кареноидного расщепления. На определенные параллели между индустриями указывает наличие в индустриях пластинок и микропластин с притупленным краем, высоких микроскребков. Кроме этого, в орудийном наборе гор. 3 стоянки Туткаул выявлен треугольный микролит аналогичный треугольникам, которые являются одним из маркеров кульбулакской культуры.

Обозначенные схожие черты между сравниваемыми комплексами позволяют утверждать, что типологические традиции, характерные для заключительного этапа кульбулакской культуры, могли выступать в качестве основы для формирования мезолита.

Значительное сходство с локальными верхнепалеолитическими и с эппалеолитическими комплексами Леванта и Загроса позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой генезис туткаульской линии развития связан с развитием кульбулакской верхнепалеолитической культуры и с эпизодами неоднократного культурного взаимодействия с населением Леванта и Загроса.

4.5. Этапы туткаульской линии развития. На основании того, что между индустриями Туткаула и Оби-Киика имеются общие тенденции в развитии каменного производства, которые значительно отличаются от синхронных индустрий западной части Центральной Азии, предлагается их объединить в одну линию развития, названную по опорному памятнику туткаульской. В линии развития можно выделить три этапа: ранний (гор. 3 Туткаула), средний (памятник Оби-Киик) и поздний (гор. 2а Туткаула).

Первичное расщепление на раннем этапе туткаульской линии развития основывается на утилизации преимущественно кремневого сырья. Отмечается преобладание стратегий, направленных на производство мелкопластинчатых сколов. Получение пластинок с изогнутым и закрученным профилем реализовывалось в рамках кареноидного расщепления, а прямопрофильных – в рамках продольного скалывания. В орудийных наборах доминируют геометрические микролиты в виде прямоугольников, в то время как сегменты и треугольники представлены единичными экземплярами. Для геометрических микролитов характерна значительная степень стандартизации метрических параметров. Среди других категорий орудий отмечаются такие яркие формы, как пластинки с притупленным краем, пластины с альтернативной ретушью и высокие микроскребки.

Для среднего этапа туткаульской линии развития характерно использование схожих с предыдущим этапом сырьевых предпочтений и стратегий первичного расщепления. При этом значительные изменения наблюдаются в орудийном наборе, где преобладают сегменты. Важно отметить низкую степень метрической стандартизации сегментов. Кроме того, зафиксированы отличия и во вторичной отделке данных микролитов: при оформлении изделий, чья толщина превышает 4 мм, применяется

специфическая двусторонняя ретушь притупления. Наряду с геометрическими микролитами, в орудийном наборе присутствуют остроконечные пластинки с притупленным краем, пластины с альтернативной ретушью и выемчатые изделия.

На позднем этапе туткаульской линии развития наблюдается значительная вариабельность сырьевой базы за счет использования эффузивных пород, направленных преимущественно на получение крупных сколов (отщепов, пластин) с плоскостных и подцилиндрических нуклеусов. Мелкопластинчатое производство в большей степени основано на утилизации кремневых пород в рамках объемной и торцовой стратегий расщепления. На этом этапе развития в первичном расщеплении фиксируется отказ от кареноидной технологии производства пластинок. Среди орудий доминируют острия туткаульского типа и сегменты. Также отмечается наличие остроконечных пластин с ретушью притупления, концевых скребков различных модификаций, выемчатых и шиповидных изделий.

Таким образом, туткаульская линия развития характеризуется развитым мелкопластинчатым расщеплением и широким распространением геометрических микролитов, форма которых с течением времени изменяется в определенной последовательности (от прямоугольников к сегментам).

В **заключении** подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (общий авторский вклад 8,5 п.л.):

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

1. Колобова К.А., Флас Д., Павленок К.К., Кривошапкин А.И., **Шнайдер С.В.** Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня (по материалам стоянки Кульбулак) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. – С. 108–122. – (1 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

2. Павленок К.К., **Шнайдер С.В.**, Павленок Г.Д., Колобова К.А. Палеолит Северо-Западного Тянь-Шаня в свете новейших открытий // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 2. – С. 92–96. – (0,5 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.).

3. **Шнайдер С.В.**, Хошимов Х.Б. Изучение палеолита на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня: обзор концепций // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 7: Археология и этнография. – С. 18–27. – (1 п.л.; авторский вклад 0,9 п.л.)

4. Павленок К.К., **Шнайдер С.В.**, Колобова К.А., Лазарев С.Ю., Раджабов А. «Зубчатое мустье»: новые данные и интерпретации // Изв. Алт.

гос. ун-та. – 2014. – Т. 1. – № 4 (84). – С. 161–168. – (1 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.).

5. Шнайдер С.В. Каменная индустрия мезолитической стоянки Оби-Киик (Таджикистан) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. – С. 108–117. – (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.).

6. Ранов В.А., **Шнайдер С.В.**, Павленок Г.Д. Мезолитические комплексы памятника Туткаул (Таджикистан) // Российская археология. – 2015. – № 2. – С. 30–45. – (1 п.л.; авторский вклад 0,8 п.л.).

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

7. Кривошапкин А.И., Павленок К.К., **Шнайдер С.В.**, Шалагина А.В., Мухтаров Г.А. Археологические исследования грота Оби-Рахмат в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2012 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 94–98. – (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

8. Деревянко А.П., Исламов У.И., Павленок К.К., **Шнайдер С.В.**, Рыбин Е.П., Павленок Г.Д., Раджабов А., Лазарев С.Ю., Мухтаров Г.А. Результаты исследования стоянки Кульбулак (Узбекистан) в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2013 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 54–60. – (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

9. Деревянко А.П., Исламов У.И., Павленок К.К., **Шнайдер С.В.**, Шимчак К., Кот М., Раджабов А., Лазарев С.Ю. Предварительные результаты исследования стоянки Каттасай (Узбекистан) в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2013 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 60–66. – (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

10. Шнайдер С.В. Мезолит Западного Памиро-Тянь-Шаня (по материалам памятника Туткаул) // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы II Междунар. конф. молодых ученых. – М., 2013. – С. 25–27. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.).

11. Шнайдер С.В. Мезолитические культуры Западного Памиро-Тянь-Шаня // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы IV Междунар. науч. конф. – Чита, 2013. – Ч. I. – С. 209–214. – (0,5 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.).

12. Шнайдер С.В. Раннеголоценовые индустрии Западного Памиро-Тянь-Шаня (по материалам горизонта 3 памятника Туткаул) // Тр. Братского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – Т. 1. – С. 201–206. – (0,3 п.л.; авторский вклад 0,3 п.л.).

13. Деревянко А.П., Павленок К.К., *Шнайдер С.В.*, Павленок Г.Д., Когай С.А., Колобова К.А., Лазарев С.Ю., Раджабов А. Мелкопластинчатое производство в индустрии слоя 12 стоянки Кульбулак: новые данные // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2014 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 42–45. – (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

14. Деревянко А.П., Лазарев С.Ю., Павленок К.К., *Шнайдер С.В.*, Шимчак К., Кот М., Раджабов А., Хужиназаров М. Уточнение стратиграфической ситуации на палеолитической стоянке Каттасай (Ташкентская область, Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2014 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 32–35. – (0,3 п.л.; авторский вклад 0,1 п.л.).

15. *Шнайдер С.В.* Специфика формирования мезолита Памиро-Алая (по материалам памятников Туткаул и Оби-Киик) // Тр. IV (XX) Всерос. археологического съезда в Казани. – Казань, 2014. – Т. I. – С. 184–187. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.).

16. *Шнайдер С.В.* Туткаульская линия развития в мезолите Памиро-Алая // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Междунар. конф. молодых ученых. – М., 2015. – С. 49–51. – (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.).

Публикации в зарубежных изданиях

17. *Шнайдер С.В.* Изучение палеолита Узбекистана (периодизация исследований, обзор концепций) // Археология Узбекистана. – 2013. № 2 (7). – С. 79–91. – (1 п.л.; авторский вклад 1 п.л.).

18. Kot M., Pavlenok K., Radzhabov A., *Sneider S.* & Szymczak K. Katta Sai: a Palaeolithic site in the Tian Shan piedmont, Uzbekistan, Central Asia // *Antiquity*. – 2014. – URL: <http://journal.antiquity.ac.uk/projgall/456>.

Публикации тезисов докладов

19. *Шнайдер С.В.* Исследование палеолитических памятников на территории республики Узбекистан (Историографический обзор на основе антропологического материала) // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: Материалы докл. V (L) Рос. (с междунар. участием) археолого-этногр. конф. студентов и молодых ученых, Иркутск, 4–9 апреля 2010 г. – Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 213. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.).

20. *Шнайдер С.В.* Попытка периодизации памятников каменного века на территории Узбекистана // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XLVIII Междунар. науч. студ. конф. Археология Евразии. – Новосибирск, 2010. – С. 5–6. – (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.).

21. Шнайдер С.В. Верхний палеолит Узбекистана: новые данные, новые интерпретации // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: Материалы LI Регион. (VII Всерос.) археолого-этногр. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 30-летию открытия палеолитического искусства Северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологической экспедиции / г. Красноярск, 22–25 марта 2011 г. – Красноярск, 2011. – С. 97–100. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

22. Шнайдер С.В. Периодизация истории изучения палеолита Узбекистана // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XLIX Междунар. науч. студ. конф. Археология Евразии – Новосибирск, 2011. – С. 3–4. – (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)

23. Шнайдер С.В. Перспективы изучения мезолитических горизонтов стоянки Туткаул (Южный Таджикистан) // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: Материалы LII Регион. (VIII Всерос. с междунар. участием) археолого-этнограф. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. – Новосибирск, 2012. – С. 74–75. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

24. Шнайдер С.В. Критерии выделения мезолита на территории Средней Азии // Студент и научно-технический прогресс: Материалы L Междунар. науч. студ. конф. Археология. – Новосибирск, 2012. – С. 21–22. – (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)

25. Шнайдер С.В. Мезолит Западного Памиро-Тянь-Шаня (по материалам памятника Туткаул) // Археология, этнология и антропология АТР. Междисциплинарный аспект: Материалы докл. LIII Регион. (IX Всерос. с междунар. участием) археолого-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / г. Владивосток, 24–30 марта. – Владивосток, 2013. – С. 98–102. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

26. Шнайдер С.В. Мезолит Западного Памиро-Тянь-Шаня (по материалам горизонта 2а памятника Туткаул) // Студент и научно-технический прогресс: Материалы LI Междунар. науч. студ. конф. Археология. – Новосибирск, 2013. – С. 30–32. – (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)

27. Деревянко А.П., Исламов У.И., Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Павленок К.К., Шнайдер С.В. Новый этап изучения каменного века западной части Центральной Азии // Казакстан мен орталык Азия тас дәуірінде. Атты Жэкен Кожаметулы Таймагамбетовтін 60 жылдык мерейтойына арналган халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция баяндамаларынын. – Алматы, 2013. – С. 14–25. – (0,5 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.)

28. Шнайдер С.В. Технологический анализ мезолитических комплексов памятника Туткаул (Таджикистан) // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: Материалы докл. LIV Регион. (X Всерос. с междунар. участием) археолого-этногр. конф. студентов,

аспирантов и молодых ученых / г. Красноярск, 25–38 марта. – Красноярск, 2014. – С. 93–96. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.).

29. Шнайдер С.В. Мезолитический памятник Оби-Киик (Таджикистан) // Студент и научно-технический прогресс: Материалы II Междунар. науч. студ. конф. Археология. – Новосибирск, 2014. – С. 34–35. (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.).

30. Джумъакул А., Шнайдер С.В. Характеристика залегания археологических комплексов лессового палеолита (по материалам раннепалеолитических памятников Гиссаро-Алайской горной системы, Южный Таджикистан) // Материалы докл. LV Рос. археолого-этногр. конф. студентов и молодых ученых / г. Иркутск, 23–27 марта. – Иркутск, 2015. – С. 53–55. – (0,25 п.л.; авторский вклад 0,05 п.л.).

31. Шнайдер С.В. Ранний и поздний мезолит на территории Памиро-Алая (западная часть Центральной Азии) // Материалы докл. LV Рос. археолого-этногр. конф. студентов и молодых ученых / г. Иркутск, 23–27 марта. – Иркутск, 2015. – С. 81–83. – (0,25 п.л.; авторский вклад – 0,25 п.л.).